

— Что делаю? Конечно, трахаю тебя, чёрт возьми! Ты совсем обнаглел? Подойди сюда, дай мне посмотреть на твои раны.

Грубо развернув его к себе, Лэй Тин продолжал кричать, пока нежно прижимал его шею к своим губам, внимательно осматривая. Убедившись, что это всего лишь синяк и ничего серьёзного, он с облегчением прижался губами к ране, осыпая её множеством поцелуев.

Что это? Ударил, а потом дал конфетку? Не нужно!

Руки Фэн Сюаня упёрлись ему в плечи, он пытался вырваться из цепких объятий. Ему не хотелось, чтобы тот продолжал целовать его. Чёрт возьми, полчаса назад он выглядел так, будто готов был убить его, а теперь притворяется, что заботится. Кому это нужно? Ему было противно, от всего этого его тошнило.

— Хлоп!

— Не двигайся, я продезинфицирую рану, подую — и боль пройдет...

Шлёпнув его по заднице, Лэй Тин произнёс эти слова, словно разговаривая с ребёнком. Фэн Сюань едва не рассмеялся. Дезинфицировать? Дуть? Он что, трёхлетний?

— Дезинфицируй свою сестру, отпусти меня уже!

Глаза его наполнились слезами. Что это за человек? Когда ему весело, он ведёт себя как наглец, а когда злится, готов убить. Кем он его считает?

— Ха, у меня нет сестры, только старшая сестра. Если хочешь познакомиться, как-нибудь, когда они вернутся, я вас познакомлю.

Наконец отпустив его, Лэй Тин широко улыбнулся, выглядя глуповато.

— Как ты можешь так поступать? Когда ты уходил, всё было хорошо, а вернулся и выместил на мне свой гнев. Чем я тебя обидел? Ты издеваешься надо мной...

Слёзы, которые он сдерживал, наконец вырвались наружу. Фэн Сюань говорил всё более жалобно, и слёзы лились всё сильнее. Лэй Тин больше не мог притворяться и, суетясь, начал утешать его:

— Да, да, это всё я виноват. Я сволочь, я издеваюсь над тобой. Перестань плакать, ладно? Мне так больно за тебя. Вся вина на мне, моя дорогая, прости меня, пожалуйста.

— Я хочу машину...

— Купим, купим, всё, что захочешь.

— Я хочу спать...

— Спи, спи, я тебя уложу.

— Я хочу уйти...

— Уйти... уйти куда? Чёрт возьми, ты что, издеваешься надо мной?

— Хихик...

Наконец поняв, что его разыгрывают, Лэй Тин, который до этого чувствовал себя виноватым, слегка отстранился. Его глаза широко раскрылись, а Фэн Сюань рассмеялся. Почти получилось, но он был слишком умён. Жаль, очень жаль.

— Ты больше не злишься?

Говорят, на смеющегося не обижаются. Сегодняшняя ситуация была полностью его виной, и, видя, что тот наконец засмеялся, Лэй Тин с нежностью провёл пальцем по его носу, глаза полные любви. Этот парень, которого он так избаловал, уже начал садиться ему на голову.

— Да, больше не злюсь.

Разве мог он не злиться? Но Фэн Сюань знал, что в пределах дозволенного Лэй Тин будет снисходителен, будет баловать его и считать это милым. Но это не значит, что он может переходить границы. Пока у него ещё есть терпение, лучше смириться. В конце концов, он не сможет убежать. Когда тому надоест, разве он не получит свободу? Просто в этот раз нужно быть осторожным и не позволять сердцу снова легко растрогаться.

— Вот это мой хороший женатик. Давай, муженёк, поцелуй.

Получив подтверждение, Лэй Тин обрадовался и, схватив его за голову, хотел крепко поцеловать. Но маленькая рука в последний момент закрыла его губы. Встретив его недоумевающий взгляд, Фэн Сюань кокетливо улыбнулся:

— Ты только что разрешил мне спать.

— Но ты же обещал сегодня сделать это для меня.

Лэй Тин смотрел на него с обидой, ругая себя за то, что согласился на это.

Чёртов негодяй!

На следующее утро, в девять часов, Фэн Сюань, ещё не открыв глаза, начал ругаться. Боль во всём теле жестоко напоминала ему, что ночью его снова мучили. Хотя это было только один раз, но после всего произошедшего он чувствовал себя отвратительно. Этот негодяй осмелился воспользоваться его полусонным состоянием. Чёрт, он уйдёт из дома. Здесь больше нельзя оставаться.

Решив действовать, Фэн Сюань, преодолевая боль, принял душ, оделся и снова достал чемодан из шкафа. Когда он начал складывать одежду, из неё выпал тонкий листок бумаги.

— Что это?

Подняв его, Фэн Сюань, который только что был полон решимости, опустился на пол. Да, как он мог забыть? Зачем он тут суетится? Лучше побыстрее расплатиться с долгами и уйти из этого круга.

Этот листок был его планом, написанным вскоре после перерождения. В нём он примерно наметил, сколько времени потребуется, чтобы расплатиться с долгами, когда и как уйти, как избегать круга влиятельных молодых господ и на что жить в будущем. Тогда он ещё не встретил Лэй Тина, и в плане было мало упоминаний о влиятельных молодых господах. Единственное, что было написано, — это настоящий характер Сюй Шаоиня и как его избегать. В основном это были его глупые записи. Теперь большинство вещей пошли не по плану. Как

этот листок оказался здесь?

— Лэй Тин не видел его вчера?

Прошептав это, он разорвал листок, но затем снова начал аккуратно складывать одежду в шкаф. Даже если Лэй Тин видел это, ничего страшного. За исключением части о Сюй Шаоине, это были просто мечты юноши, попавшего в ловушку. У всех есть мечты, ничего особенного.

Думая об этом, он почти не заметил, как быстро прибрал всё в шкафу. Надев толстую синюю куртку и случайные синие джинсы, слегка поправив волосы и взяв кошелек, Фэн Сюань вышел из дома. Он и представить не мог, что каждое его движение наблюдает Лэй Тин, находящийся далеко в офисе.

— Уже успокоился? Маленький Фэн Сюань, похоже, ты действительно собираешься уйти.

Закрыв компьютер, Лэй Тин откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. В его голове всплывала информация с того листка. Его врождённая осторожность заставила его установить камеры по всему дому, но Фэн Сюань никогда об этом не знал.

Вчера, увидев этот листок, он был шокирован, особенно описанием характера Сюй Шаоиня. Оно было более точным, чем то, что знал он, его брат. Но, увидев, что тот хочет держаться подальше от него, он успокоился и наконец понял, почему Фэн Сюань всегда был холоден с Сюй Шаоином.

Затем были эти планы. Он смутно почувствовал, что всё, что делает Фэн Сюань, готовится к уходу. Поэтому сегодня, придя в офис, он включил компьютер и начал следить за ним. Когда увидел, как тот собирает вещи, чуть не бросился домой. Но, проявив терпение, досмотрел до конца. Однако беспокойство в его сердце только усилилось. Неужели его нынешнее согласие остаться — это компромисс ради будущего ухода?

Нужно придумать, как отговорить его от ухода. Этот парень, стоит немного ослабить контроль, и он уже создаёт проблемы. Что же делать?

— Босс, о чём задумался? Этот документ нужно подписать.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Чэн Моян вошёл в кабинет с коричневой папкой в руках. Увидев, что Лэй Тин, что редкость, отдыхает с закрытыми глазами, он приподнял бровь. Неужели вчера он слишком увлёкся этим делом? Возможно. Маленький Фэн Сюань наконец выписался из больницы, и босс, конечно, превратился в волка.

— Убери из головы все эти глупости. В последнее время Сюй Шаоинь слишком свободен, найди ему работу.

Его пронизательные глаза предупредительно посмотрели на него. Лэй Тин подписывал документ, продолжая говорить. Какой бы ни была цель Сюй Шаоиня, он не потерпит, чтобы тот смотрел на его человека. Это всё от безделья. Нужно занять его, и всё пройдёт само собой.

— Э-э... Босс, ты серьёзно?

Сюй Шаоинь был его другом с детства, и Чэн Моян был удивлён. Неужели произошло что-то серьёзное? С характером босса, обычно он не трогал своих людей, если они не сталкивались напрямую.

— Что тут серьёзного? Когда вернётся Дэвид?

Нахмурившись, он передал подписанный документ, явно не желая продолжать разговор. Теперь, когда он думал о Сюй Шаоине, вспоминал вчерашнее и то, как Фэн Сюань планировал уйти, беспокойство в его сердце только усиливалось.

— Вероятно, через три дня. В стране М возникли непредвиденные обстоятельства. Но не об этом, босс, ты действительно хочешь наказать Сюй Шао?

<http://bllate.org/book/16555/1510593>